

славистом Гейтлером,¹ но издание это не вполне исправное. Кроме того, памятник сам по себе недостаточно вразумителен из-за плохого перевода его с греческого языка. Фрчеку удалось найти греческие оригиналы к значительной части «Синайского евхология», на основании которых он внес правки в издание Гейтлера.

Достоинством труда Фрчека являются греческие параллели, критический аппарат и французский перевод текста, благодаря которым «Синайский евхологий» сделался доступным для изучения.

Недостаток труда состоит в том, что, не имея в руках ни оригинала «Синайского евхология», ни фотоснимков с рукописи, Фрчек положил в основу издания тот же несовершенный текст Гейтлера, сделав в нем исправления согласно с лингвистическими данными.

Это обстоятельство вызвало в 1941 году новое издание «Синайского евхология», на основании фотографических снимков, совершенное люблянским славистом Райко Нахтигалем. Тем не менее работа Фрчека и после этого не потеряла научного значения. Кроме издания текста памятника, Фрчек посвятил ему несколько статей лингвистического и археологического содержания.

Из других работ Фрчека отметим статью «Современное развитие литературного русского языка как факт культуры языка» в сборнике, изданном в 1937 году проф. Милошем Вейнгартом под названием: «Славянские литературные языки в настоящее время».

Статья посвящена памяти Максима Горького. Фрчек говорит о новых течениях в советском языкознании, о влиянии на литературный язык Горького, Ленина и Сталина, о борьбе с иностранными словами, о сокращениях и освещает языковую политику советской власти, в частности, реформу орфографии. Фрчек приходит к выводу, что из тяжелых революционных испытаний русский язык вышел здоровым и крепким в своей основе.

В 1939 году Фрчек представил в Славянский институт в Праге работу под названием (в русском переводе): «Задонщина. Древнерусская элегия о битве русских с татарами. 1380 г. Литературно-историческое исследование и критическое издание текстов».²

Некоторые выводы, к которым Фрчек пришел в своей работе, не могут удовлетворить нас; но освещение «Задонщины» как памятника художественного заслуживает внимания уже потому, что никто до Фрчека не говорил о художественности «Задонщины» так подробно и с таким интересом к этому произведению, как он.

«Как явление художественное, — пишет Фрчек, — „Задонщина“ всю свою архитеконику, композиционную технику, поэтическими образами и искусными речевыми средствами показывает, что она выросла на основе зрелой словесной культуры и культурной традиции. Достоинства „Задонщины“ предполагают ее отношение к старшей русской словесной культуре».

«По своему строю „Задонщина“ стоит в ряду воинских повестей, принадлежит к литературному виду, достаточно выразительно представленному в древнерусской литературе, форма которого в то время, когда возникла „Задонщина“ была уже выработана. Эта форма сказывалась

¹ «Euchologium, glagolski spomenik manastira Sinai brda («Евхологий, глаголический памятник монастыря Синайской горы»).

² Zádónština. Staroruský žalospěv o boji rusů s tatary r. 1380, Rozprava literární dějepisná. Kritické vydání textů Napsal dr. Jan Frček, Práce Slovanského ústavu v Praze, Svazek XVIII, V Praze, 1948, 260 стр.